

Их дом находился в отдалённом месте, и поблизости, кроме соседа Толстяка, больше никого не было. Если что-то случится, люди из деревни вряд ли успеют помочь.

Как раз завтра мать Толстяка собиралась отвезти его к родственникам, оставив только троих детей дома, что было не очень безопасно.

Поэтому на следующий день Ван Пинпин специально встала позже, заперла дом и, взяв детей, отправилась в город уезда Линьшуй.

Сегодня были выходные, и, к тому же, двойной день по лунному календарю, поэтому в самом оживлённом месте города было многолюдно и шумно.

Ван Пинпин провела детей через толпу и привела их в отдалённое место.

— Здесь?

Тун Цянь нахмурился, осматриваясь. Это место казалось ещё более глухим, чем их предыдущая точка на ярмарке.

Неужели сюда кто-то придёт за покупками?

Заметив его сомнения, Ван Пинпин лишь улыбнулась, не говоря ни слова. Она припарковала тележку у мёртвого дерева, расставила ёмкости для риса и овощей, а затем начала зазывать:

— Фирменные рисовые шарики семьи Ван, больше нигде таких не найдёте! Проходящие мимо, посмотрите и попробуйте!

Её голос был звонким, но не раздражающим, однако Тун Цянь сильно удивился.

Смотря, как Ван Пинпин берёт готовые рисовые шарики и бежит к прохожим, чтобы предложить их, Тун Цянь на мгновение задумался, не переродилась ли его мама.

Ведь раньше Ван Пинпин говорила тихо и мягко, редко повышала голос, не говоря уже о том, чтобы первой заговаривать с незнакомцами.

Всего за месяц она могла так сильно измениться?

Все перемены начались с того момента, когда Ван Пинпин узнала, что Тун Цяню нужно платить за операцию.

Тун Цяню стало грустно, и его глаза наполнились слезами.

Нежная женщина, ради своего ребёнка, заставила себя измениться. Какая ещё сила, кроме материнской любви, могла на это повлиять?

Солнце поднялось высоко.

В то время развлечений было мало, и многие горожане просто гуляли по рынку с семьями, не жалея немного денег на закуски или игрушки для детей. Рынок был шумным и многолюдным.

Чем больше людей, тем больше мошенников. Ван Пинпин продолжала зазывать, время от времени оглядываясь на тележку, чтобы убедиться, что дети сидят спокойно и не уходят. Тун Паньэр даже достала тетрадь и начала делать уроки, что успокоило Ван Пинпин.

Ван Пинпин была недалеко от тележки, и каждый раз, когда подходил клиент, она быстро возвращалась, чтобы приготовить рисовый шарик.

Но иногда клиенты уходили, не дождавшись, и Ван Пинпин оставалась ни с чем.

Однажды она увидела, что у её тележки остановился покупатель. Она, запыхавшись, подбежала и сказала:

— Сестра, извините, что заставила вас ждать.

Но покупательница ответила с улыбкой:

— Малышка, не говори так. Я сама должна тебя поблагодарить!

Ван Пинпин удивилась, подняв голову. Перед ней стояла та самая женщина, которая вчера чуть не потеряла сына.

Эта женщина говорила с акцентом, была одета просто, высокая и худая, держа в руке рисовый шарик.

Узнав её, женщина подняла шарик и шутливо сказала:

— Малышка, твоя дочь такая умница, в таком юном возрасте уже помогает тебе с бизнесом.

— Это... — Ван Пинпин посмотрела на молчаливую Тун Паньэр. — Паньэр сделала?

Тун Паньэр покраснела, вытирая прилипший к рукам клейкий рис, и кивнула.

Тун Цянь тут же вмешался:

— Мама, сестра такая молодец! Как только эта тётя подошла, она сразу же сделала рисовый шарик, как ты, и получилось очень хорошо!

Он говорил с гордостью, словно сам сделал этот шарик.

На самом деле, Тун Паньэр изначально не собиралась готовить, но под давлением Тун Цяня и из-за боязни, что покупатель будет ждать, она всё же сделала шарик с мясом и огурцом.

Дело в том, что Чжоу Минъянь, несмотря на свою сообразительность, ничего не понимал в кулинарии, и сталкиваясь с кухонными делами, превращался в короля несъедобных блюд. Даже Тун Цянь боялся есть его творения.

Сам Тун Цянь мог бы приготовить, но он был слишком низким, едва дотягиваясь до тележки, и не мог достать ингредиенты.

Тун Паньэр пришлось взять всё на себя.

Женщина хвалила всех троих детей, и даже Тун Цянь, обычно не стесняющийся, смутился и спрятался за Ван Пинпин, слушая разговор двух женщин.

Женщина, потерявшая ребёнка, звалась Сюй Цзя. Она сказала, что вчера была слишком занята, и после того, как нашла сына, не успела поблагодарить, поэтому сегодня пришла специально, чтобы пригласить Ван Пинпин с детьми к себе домой на обед.

Ван Пинпин отказывалась:

— Сестра, я тоже мама, и понимаю, как это страшно, когда теряешь ребёнка. Помочь вам было для меня пустяком, я не могу принимать ваше приглашение. Кроме того, у меня есть бизнес, и я не могу оставить лавку.

Но Сюй Цзя настаивала, говоря, что у неё есть место для парковки, и просила Ван Пинпин взять детей с собой.

Пока они спорили, их прервал грубый мужской голос.

— Эй! — Высокий мужчина указал на Ван Пинпин. — Эта лавка твоя? Убирай её отсюда.

Без объяснений, просто и грубо выгонял. Кто бы такое стерпел?

Тун Цянь точно не смог.

Он взорвался:

— Ты кто такой? Разговаривая с людьми, нельзя представиться?

Мужчина презрительно посмотрел на Тун Цяня, который был ему по пояс, и не воспринял этого малыша всерьёз.

— Тебе не нужно знать, кто я. Просто убирайся!

Ван Пинпин напряглась, увидев мужчину:

— Ты слишком много позволяешь. Я уже переехала один раз, чего ты ещё хочешь?

Когда она только начинала, Ван Пинпин решила, что лучше заплатить за спокойствие, и когда к ней пришли за арендной платой, она заплатила, ведь это было всего 2 юаня в день.

Но затем, когда её бизнес начал расти, мужчина внезапно заявил, что место хорошее, и Ван Пинпин пользуется этим, поэтому должна платить больше.

Он увеличил плату в десять раз — до 20 юань!

Ван Пинпин, конечно, не согласилась, но будучи слабой женщиной, не могла противостоять этому хулигану, и переехала в глухое место.

Но через пару дней хулиган снова появился, требуя, чтобы она уходила.

Хулиган, видя, что Ван Пинпин игнорирует его, попытался толкнуть её, но Тун Цянь не успел вмешаться, как Сюй Цзя вступилась и оттолкнула хулигана.

— Чёрт!

Хулиган не ожидал, что женщина, которая выглядела не очень сильной, окажется такой крепкой, и чуть не упал.

— Что ты делаешь? — крикнула Сюй Цзя. — Ты, мужчина, обижаешь женщину и детей, тебе не стыдно?

Увидев драку, любители зрелищ быстро окружили их, заполнив всё пространство.

Вскоре кто-то узнал хулигана:

— Это же Лай Сань! Опять собирает дань?

— Бессовестный, знает, что слабых обижать!

Хулиган был известен в городе, и люди начали его осуждать.

Но Лай Сань привык к оскорблениям и не стал убежать, а начал разгонять толпу:

— Пошли прочь, чего уставились?

Он повернулся к Ван Пинпин, оскалившись:

— Это моя территория, и вы здесь торгуете, не платя. Либо платите, либо убирайтесь!

Тун Цянь, разозлившись, указал на землю под тележкой:

— Ты говоришь, что это твоя земля? Тогда позови её, посмотрим, откликнется ли она!

Толпа замерла, а затем разразилась смехом.

86-я версия «Путешествия на Запад» была популярна по всей стране, и все знали этот эпизод. Как только Тун Цянь произнёс эти слова, все сразу вспомнили сцену из сериала.

Лай Сань рассердился:

— Откликнется или нет, это моя земля!

С этими словами он попытался схватить ручку тележки.

Но его остановила тонкая, но сильная рука.

Старший из двух мальчиков медленно произнёс:

— Земля, по которой мы стоим, принадлежит государству. Ты говоришь, что это твоя земля? Неужели ты хочешь подрывать основы социализма?

Хулиган сжал кулаки, и когда все боялись, что этот красивый мальчик получит удар, снаружи толпы раздался шум.

(Отсутствуют авторские примечания)

<http://bllate.org/book/16382/1482584>